

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 327(4)

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-387-396

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

LANGUAGE POLICY OF LEADING EUROPEAN UNION MEMBER STATES AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

О.Р. Жерновая, О.А. Смирнова**O.R. Zhernovaya, O.A. Smirnova**

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Российская Федерация, 603600, г. Нижний Новгород, улица Ульянова, 2

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
2 Ulyanov str., Nizhny Novgorod, 603600, Russian Federation

E-mail: oxana.zh@mail.ru, oasmirnova64@mail.ru

Аннотация

Объединение Европы – это важное политико-экономическое достижение, которое стоило всем европейским языкам, кроме английского, утраты своего коммуникативного престижа и своих национальных позиций. Регулирование внешней языковой политики в Европейском союзе связано с реализацией важных для человека потребностей – потребности в выражении своей национальной идентичности и потребности во взаимопонимании. В данной статье авторы рассматривают внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование языковой политики в рамках ЕС на современном этапе. Изучив текущую политическую ситуацию внутри и вне ЕС и её влияние на языковую политику, авторы называют причины низкой эффективности языковой политики ЕС на данном этапе ее реализации. Несмотря на развитие европейской стратегии мультилингвизма, которая определяет лингвистическое и культурное разнообразие как неотъемлемый сегмент европейской идентичности, в ЕС наблюдается тенденция в пользу монолингвизма. Кроме того, в условиях притока мигрантов политика мультилингвизма стала камнем преткновения для правительств стран ЕС, именно это стало одной из причин корректировки французским правительством своей миграционной политики.

Abstract

The unity of Europe is an important political and economic achievement, which made all the European languages, except English, lose their communicative value and national positions. External language policy regulation in the European union is connected with two human necessities – the necessity to express your national identity and the necessity of mutual understanding. The authors of the article consider external and internal factors affecting the formation of language policy in the current frameworks of the EU. Having studied the recent political situation inside and outside the EU and their impact on language policy, the authors highlight the causes of low efficient EU language policy at the present. Despite the fact that the European strategy of multilinguism, which defines linguistic and cultural diversity as an inalienable part of the European identity, one can observe the trend that fear of diversity appears to be far more common than fear of uniformity. Moreover, in the light of immigrants' flow the policy of multilinguism has become a stumbling block for the governments of many EU states. In spite of the fact that there are a lot of EU programmes aimed at helping immigrants get assimilated in the EU society, the immigrants hardly get assimilated in the European community, thus, they break common

European traditions. And it has become the reason why the French government has to reshape its immigration policy.

Ключевые слова: языковая политика, равноправие, мультилингвизм, миграционные потоки, регулирование, сплоченность, межкультурное разнообразие, национальная идентичность.

Key words: language policy, equality, multilingualism, migration flows, regulation, solidarity, intercultural diversity, national identity.

Языковое разнообразие и равноправное использование языков в институциональных структурах – важный компонент и особенность Европейского союза, экономико-политического объединения пока еще 28 европейских государств [Official languages of the EU, 2014]. В Европе, особенно в последние годы, общепризнано, что соблюдение принципов равенства гарантирует защиту прав всех национальных меньшинств, а языковые трудности должны быть преодолены в ходе гармонического развития общества. Языки являются неотъемлемой частью европейской идентичности и самым непосредственным средством культурного выражения и диалога. В свою очередь, диалог культур неразрывно связан с такими понятиями, как «многоязычие» и «мультилингвизм».

Мультилингвизм – это политика равенства языков в обществе. Не секрет, что Европа – это регион с богатейшим набором культур и языков. Сейчас Европа ассоциируется, прежде всего, с Европейским Союзом (ЕС), являющимся ярчайшим примером организации, которая проводит такую политику. История показывает, что курс на мультилингвизм был взят Евросоюзом еще до появления этого термина как такого, поскольку он изначально был основан на принципе культурного и языкового разнообразия. В ЕС, в основе которого лежит девиз «единство в разнообразии», способность общаться на нескольких языках – очень важный навык как для частных лиц, так и для организаций и компаний. Данный девиз подчеркивает, что европейцев объединяет совместная работа во имя мира и процветания, и что такое обширное разнообразие культур и языков является своеобразной движущей силой для всей Европы. Языки не только играют ключевую роль в повседневной жизни Европейского Союза, но также имеют основополагающее значение для уважения культурного и языкового разнообразия в ЕС [Christiansen, 2006].

Актуальность исследования заключается в том, что изменения внутри стран-участниц ЕС, находящиеся под давлением миграционных потоков, оказали влияние на проведение языковой политики, и мультилингвальная система, которая была стабильна более 10 лет, в настоящее время претерпевает изменения.

Объектом данного исследования являются основные этапы развития и принципы языковой политики ведущих стран Европейского Союза и его перспективы развития в ближайшем будущем, предметом исследования являются важнейшие законодательные документы, исследования ведущих специалистов в области языковой политики ЕС, статьи СМИ.

Так как язык – это, прежде всего, структурно-системное образование, в основе данной работы лежит системно-структурный подход, позволяющий рассмотреть проблему с разных точек зрения и комплексно подойти к поиску ее решения. Также использовался метод исторического анализа, благодаря которому авторам удастся проследить развитие языковой политики стран ЕС за весь период существования этого союза. Теоретический анализ, произведенный на основании всей изученной информации, позволяет выделить наиболее характерные и отличительные черты языковых режимов в рамках ЕС и выбрать наиболее эффективный. Кроме того, был использован метод анализа и синтеза, что позволило сделать теоретическое обобщение. Среди политологических методов при работе над исследованием авторы использовали методику «кейс стадиз».

На данном этапе, в связи с процессом «глобализации», можно наблюдать две противоречивые тенденции даже в рамках ЕС. С одной стороны, заметно стремление к моно-

лингвизму, который выражается в доминирующей роли английского языка в институтах ЕС. С другой стороны, в связи с миграционными процессами происходит увеличение числа языков и культур, которым необходимо существовать вместе тем или иным образом.

Языковая политика, направленная на создание мультилингвистического общества, становится приоритетным направлением деятельности международных организаций стран, входящих в эти организации. Разными политическими институтами принимаются меры в социальной, экономической и политической сферах по разработке языковой политики. Основными задачами языковой политики на современном этапе становятся: регулирование статуса языков, а также определение инструментов и форм её реализации на разных уровнях.

Изначальные идеи о том, что мультикультурализм и мультилингвизм в контексте проблемы миграции могут послужить выходом из неё, оказались ошибочными. На практике ведущие страны ЕС пытаются скорректировать навязанную им руководством ЕС политику и пытаются выстроить свою языковую политику.

Языковая основа имеет первостепенное значение в интеграционных процессах ЕС и для обеспечения демократического союза. Евросоюз признает в качестве официальных языков только официальные языки государств-членов, подающих заявку на признание такого статуса в рамках Европейского Союза [Bandov, 2013].

Первое постановление сообщества, определяющее официальные языки, было принято в 1958 г., и оно определило голландский, французский, немецкий и итальянский в качестве первых официальных и рабочих языков ЕС, которые в то время были языками государств-членов. С тех пор увеличилось как число стран-участниц ЕС, так и количество официальных и рабочих языков [Bandov, 2013].

Важность адекватной языковой политики становится очевидной при сопоставлении статуса языков большинства и языков меньшинств. Еще в начале 2000-х гг. по оценкам Европейского бюро по менее используемым языкам более 40 миллионов человек в ЕС принадлежали к языковому меньшинству. Если в расчет включить иммигрантские меньшинства, то, по оценкам, около 50 миллионов человек принадлежат к языковому меньшинству [Christiansen, 2006, p. 29].

В рабочем документе «Языковой режим: дополнительные варианты», который был предложен в ходе подготовки языковой политики Европейского Союза до большого присоединения в 2004 году, было предложено семь различных языковых концепций (от монолингвизма до полного мультилингвизма) [Working document, 2001]. Эти концепции предлагают возможность для выбора оптимальной и наиболее подходящей для ЕС языковой политики, но, с другой стороны, такой обширный выбор также вызывает новые проблемы, а некоторые концепции даже теоретически неприменимы в рамках политики ЕС.

В 2005 г. комиссией по мультилингвизму была принята «Новая рамочная стратегия мультилингвизма», которая стала первым официальным документом, принятым данной комиссией [Climent-Ferrando, 2016].

Как следствие, в июле 2005 г. Совет ЕС создал новую категорию языков рядом с уже существующей категорией «официальных языков» и назвал эти языки «совместными официальными языками» («co-official languages»). Граждане ЕС, говорящие на «совместных официальных языках» (например, на каталонском, баскском, галисийском и других), имеют ряд возможностей, включая устный перевод во время официальных заседаний, перевод окончательного законодательства на данный язык или возможность для граждан переписываться с учреждениями ЕС на их родном языке [Climent-Ferrando, 2016].

Таким образом, к 2005 г. в связи с расширением и подготовкой к новому расширению необходимость проведения четкой и сбалансированной языковой политики стала ощущаться особенно остро, и в то время перед Европой было несколько альтернативных вариантов развития. Учитывая принятие стратегии мультилингвизма в 2005 г. и создание категории «совместных официальных языков», были предприняты первые шаги на пути к мультилингвизму.

Европейская стратегия мультилингвизма предполагает проведение такой языковой политики, которая привела бы к достижению трех основополагающих целей, которые формулируются следующим образом: укрепление социальной сплоченности, межкультурного диалога, под этим, на наш взгляд, как раз и понимается интеграция мигрантов, а также укрепление идеи «Европейского строительства»; содействие в движении рабочей силы, в предоставлении возможностей трудоустройства и социального роста в Европе. Третья цель касается эффективного управления мультилингвальными коммуникациями в учреждениях ЕС [Climent-Ferrando, 2016].

Почему именно мультилингвизм является наиболее предпочтительным для ЕС? В рамках данной статьи рассмотрим и проанализируем 3 альтернативных языковых режима.

Языковой конфликт в рамках Европейского Союза по вопросу введения одного или нескольких официальных языков был значительным еще на этапе самого основания Европейского Союза. Хотя Европейский Союз имел официальные языки всех своих государств-членов на момент создания, были некоторые инициативы в поддержку концепции монолингвизма. В то время приоритетным кандидатом был французский язык. Следует отметить, что Франция, например, предпринимала попытки утвердить французский язык как единственный рабочий язык ЕС, но он так и не получил поддержки других государств-членов Европейского Союза.

Среди 7 вариантов языковой политики, предложенных в 2005 г., можно выделить основные языковые режимы: одноязычная языковая политика на базе только английского языка, трехязычный режим, основанный на английском, французском и немецком языках, а также многоязычный режим, основанный на формальном равенстве между официальными языками государств-членов ЕС [Christiansen, 2006, p. 31].

Для учреждений ЕС, имеющих единый внутренний и рабочий язык (английский), концепция монолингвизма была бы наиболее эффективным решением. Также это было в интересах каждого государства-члена, язык которых исключен в качестве рабочего языка [Bandov, 2013, p. 68]. Кроме того, на национальном уровне английский является самым распространенным иностранным языком в 19 из 25 государств-членов, где он не является официальным языком [Europeans and their Languages, 2012]. Однако для государств-членов из крупных языковых сообществ такое решение представлялось неприемлемым и не соответствовало бы официальной языковой политике ЕС по сохранению языкового разнообразия, что делало монолингвальный режим неподходящим для ЕС. Тем не менее в рамках ЕС английский язык сохраняет свой статус лингва-франка.

Другая альтернативная концепция – языковой режим, основанный на ограниченном числе официальных языков, например, на английском, французском и немецком. Этот режим поддерживался Европейской комиссией, но лишь для определенных целей и при некоторых обстоятельствах, что значительно сокращало возможности использования трилингвизма в ЕС [Christiansen, 2006, p. 33].

Что касается мультилингвизма, его положительные стороны не ограничивались лишь социокультурным аспектом и вкладом в разнообразие культур. Теперь знание языка и межкультурные навыки являются предпосылками успеха на международных бизнес-рынках. Именно незнание языка и культуры приводит к значительным потерям в международных операциях европейских представителей, как показали проведенные исследования. Была четко выявлена связь между знанием иностранных языков и ростом экспортных продаж, указывая на то, что языковая стратегия является существенным элементом общего успеха европейского бизнеса [ELAN..., 2006].

Используя данные, представленные Евростатом [Civil Society..., 2011], можно заключить, что сокращение числа официальных языков ЕС или областей использования некоторых из нынешних официальных языков нанесет ущерб не только гражданам некоторых государств, но также слабейшим социальным группам в этих странах (людям с низким уровнем образования, доходов, а также пожилым людям). Таким образом, именно

мультилингвизм является (и будет являться в обозримом будущем) наиболее эффективной языковой политикой для ЕС.

Европейская стратегия мультилингвизма (2008 г.) определяет лингвистическое и культурное разнообразие как неотъемлемый сегмент европейской идентичности: это одновременно общее наследие, богатство, вызов и ценность для Европы. Согласно стратегии, мультилингвизм является одним из основных элементов, охватывающих социальную, культурную, экономическую и, следовательно, образовательную сферы [Kraus, 2014].

Политика ЕС в области мультилингвизма преследует четыре основные цели: поощрение изучения языков и языкового разнообразия в обществе; содействие формированию здоровой многоязычной экономики; предоставление гражданам доступа к законодательству, процедурам и информации ЕС на их родном языке; обеспечение свободы передвижения и миграции в рамках ЕС [Council Resolution..., 2008].

В 2013 г. в докладе парламента «Языки, находящиеся под угрозой исчезновения, и языковое разнообразие» была затронута тема исчезающих языков и важности мультилингвизма [Endangered languages..., 2013].

В 2016 г. Европарламент представил два доклада, связанных с языковой политикой: в «Европейской стратегии в отношении мультилингвизма: выгоды и издержки» был проведен обзор рыночного подхода к языкам за последние годы, а в докладе «О языках меньшинств и образовании» уделялось внимание важности всех языков для социальной интеграции [Climent-Ferrando, p. 10].

Таким образом, нельзя не отметить, что грамотная языковая политика в таком мультикультурном объединении, как Европейский Союз, оказывает огромное влияние не только на социокультурные процессы, но и на функционирование всего объединения в целом. Что еще более важно, мультилингвизм делает европейские институты более доступными и прозрачными для всех граждан Европейского Союза, что имеет первостепенное значение для успеха демократической системы ЕС.

Языковая политика Франции считается одной из самых стратегически продуманных языковых политик в мире. На протяжении всей истории правительство Франции постоянно предпринимало меры по распространению своего языка и культуры как в стране, так и за её пределами [Кельчевский, 2003, с. 112]. Французский язык является рабочим во многих международных организациях, таких как ЮНЕСКО, ООН, МОТ, а также в институтах ЕС. Также ярчайшим примером эффективности политики продвижения французского языка за рубежом является создание в 1970 г. Франкофонии – организации сотрудничества франкоязычных стран мира [Cristiansen, 2006, p. 22].

Как уже отмечалось, «золотая эра» мультилингвизма и мультикультурализма подходит к концу, отсюда можно смело считать, что ЕС в целом, а в особенности его ведущие страны столкнулись с кризисом мультикультурализма и мультилингвизма [Рекош, 2014, 225]. Это в первую очередь связано с миграционной ситуацией в Европе. Очевидно, что Франция – одна из процветающих стран ЕС, и как следствие привлекательна для мигрантов. В условиях колоссальных притоков мигрантов политика мультилингвизма и мультикультурализма является вызовом для правительства Франции, поскольку, несмотря на существующие программы помощи мигрантам в ассимиляции, мигранты не интегрируются в европейское общество, а только лишь наоборот, пропагандируют свои ценности, ломая привычные уклады европейцев. Именно это стало одной из причин корректировки французским правительством миграционной политики.

Позицию Франции по этому вопросу разделяет и Германия, где миграционный вопрос встает еще более остро. Несмотря на то, что в 2010 г. немецкий канцлер заявлял о провале политики мультикультурализма, тем не менее не перестает подчеркивать тот факт, что Германия открыта для принятия мигрантов [Europe migrant..., 2015].

Также необходимо отметить, что на данном этапе правительству Франции необходимо обратить внимание на свою языковую политику ввиду предстоящего выхода Великобритании из состава ЕС. Очевидно, что английский язык – ведущий язык Евросоюза,

больше половины официальных документов пишутся по-английски, а также именно он изучается большинством граждан [Report of European..., 2016]. Именно на этой же волне, выступая на праздновании Международного дня Франкофонии в марте 2018 г., президент Франции Эммануэль Макрон заявил о том, что необходимо предпринимать меры по усилению французского языка в мире. «Английский никогда не использовался в Брюсселе в такой степени, в какой на нем обсуждают «Брекзит», – заявил Эммануэль Макрон. – Это доминирование преодолимо, нам необходимо очертить новые правила, вложить средства в некоторые сферы и таким образом вновь сделать французский языком возможностей» [Wilsher, 2018].

Языковая политика Франции, на наш взгляд, может считаться сегодня одной из самых эффективных в Европе. Её продуманность позволяет сохранять и активно распространять родной язык. Несмотря на европейский кризис мультилингвизма, Франция старается всеми силами координировать свою политику по этому направлению. Предстоящий выход Великобритании из состава ЕС даёт новый стимул для Франции активизировать свою политику по укреплению позиций французского языка в мире.

Нет сомнений в том, что с начала XXI в. в странах-участницах Европейского союза, согласно стратегиям, принятым в области языковой политики, был взят курс на мультилингвизм и культурное разнообразие. Однако уже к середине 2010-х гг. мультилингвизм перестал быть основным приоритетом в рамках ЕС, вероятнее всего из-за внешнеполитических вызовов, брошенных в первую очередь со стороны Ближнего Востока.

Более того, не все страны-участницы ЕС полностью следуют положениям утвержденных программ, а проконтролировать их исполнение затруднительно, ведь у национальных законодательных органов большинства государств компетенция шире, чем у Европарламента.

Концепция мультилингвизма подразумевает изучение как минимум двух европейских языков как иностранных, но враждебное отношение к двуязычию лишь свидетельствует о том, что некоторые европейские страны по-прежнему отождествляют национальность или даже гражданство с однородностью.

Так, например, на ломбардском языке, как и на корсиканском и многих других региональных языках Европы, сейчас говорят исключительно старшие поколения, в результате чего дети двуязычных родителей вырастают как одноязычные и монокультурные [Bandov, 2013, p. 73].

Несмотря на то, что региональное правительство публично объявило корсиканский «совместным официальным языком» в мае 2013 года, эта декларация остается чисто символической, поскольку французская Конституция признает только французский язык в качестве официального. Такие же тенденции наблюдаются и в Италии [Corsican Assembly..., 2013].

Другой серьезный вызов, с которым Европа сталкивается в настоящее время, – большой приток мигрантов, и, согласно данным Евростата, страны ЕС выдали в среднем 2–2.6 млн первоначальных видов на жительство для выходцев из третьих стран в последние годы [Acquisition of citizenship statistics, 2018]. Больше всего от притока мигрантов пострадали Франция и Германия, наиболее развитые страны ЕС и, соответственно, наиболее привлекательные для мигрантов.

Приток мигрантов замедляет развитие последовательной стратегии мультикультурализма, ведь такой большой наплыв людей, придерживающихся совершенно других ценностей и говорящих на разных языках, невозможно сразу интегрировать в европейское общество, что вкупе с негативной реакцией большинства европейцев делает социокультурную ситуацию в ЕС еще более напряженной.

Сейчас Европа сталкивается с вызовами как внутри Европейского сообщества, так и извне, что, несомненно, влияет на изменение внутри- и внешнеполитических приоритетов. На данном этапе идея мультикультурализма сравнительно потеряла свои позиции в связи с обострением проблемы мигрантов, которая вынуждает правительства ведущих ев-

ропейских государств выделять значительные ресурсы на обеспечение беженцев, и из-за роста национального самосознания в ряде государств.

В настоящее время, принимая во внимание изменения, происходящие в ЕС, и проблемы, с которыми сталкиваются европейские государства, перспективы развития языковой политики стран ЕС выглядит неясно.

Несмотря на скорый выход Великобритании из Европейского Союза, английский язык сейчас является лингва-франка, и данный факт, скорее всего, не изменится в обозримом будущем: именно этот язык учат как первый иностранный в большинстве европейских государств, и число европейцев, говорящих на английском, значительно превосходит число говорящих на других языках. Так, за английским следует немецкий, французский и итальянский, языки экономически развитых стран.

Еще с момента образования Европейского Союза представители Франции стремились сделать свой язык наиболее востребованным в Европе, и в настоящее время ситуация повторяется: французский президент Эммануэль Макрон, который пришел к власти в 2017 г., одним из своих приоритетов считает вернуть влияние Франции на международной арене [French..., 2017].

Возможность превратить французский в мировой язык, на котором к 2050 г. будут говорить более 500 млн человек по всему миру, президент Франции считает вполне реальной, связывая это с важной ролью Франкофонии.

Тем не менее в реалиях современной Европы превращение французского языка в основной маловероятно, потому что английский уже закрепился как лингва-франка, и представители разных наций на официальных заседаниях и в повседневной жизни будут использовать для диалога именно английский.

Что касается дальнейшего развития политики мультилингвизма, данный шаг полностью зависит от того, как и когда разрешится ситуация с мигрантами в Европе. Пока абсолютно точно можно сказать одно: присутствие в ЕС миллионов мигрантов, должным образом не интегрированных в обществе, – одна из причин, по которым мультилингвизм и мультикультурализм переживают период стагнации. Теперь первоочередной задачей является не поддержание языкового и культурного разнообразия в странах ЕС, а защита этими странами своего культурного наследия и национальной идентичности.

Маловероятно, что Европейский Союз перейдет к политике монолингвизма со всеми ее недостатками, а концепция трилингвизма, пусть и привлекательная для институциональных структур, все еще уступает мультилингвизму. Поэтому с нормализацией ситуации в Европе, пусть и в среднесрочной перспективе, наиболее вероятно вступление мультилингвизма в новый виток развития.

Эффективное функционирование Европейского Союза невозможно без языкового и культурного разнообразия, которые влияют как на социокультурные, так и на экономические процессы. Именно поэтому с начала XXI в. особенное внимание стало уделяться политике в области языкового разнообразия, но ее воплощение в жизнь стало возможным не полностью.

Вне всякого сомнения, можно утверждать, что языковая политика ЕС неразрывно связана с поддержкой культурного и языкового разнообразия и соответствует девизу ЕС «Единство в разнообразии», поэтому монолингвизм и трилингвизм не получили развития в рамках ЕС. Многоязычная языковая политика является наилучшим, а также наиболее эффективным решением как для институциональных структур, так и для граждан ЕС. Институты ЕС, как правило, поддерживают этот режим, но сами не реализуют его полностью в своей регулярной деятельности. Официальная языковая политика ЕС направлена на реализацию режима мультилингвизма. Более того, мультилингвизм напрямую связан с успехами европейских компаний, ориентированных на внешний рынок: знание языка бизнес-партнера оказывает положительное влияние на ведение бизнеса. На развитие языковой политики Европейского Союза серьезное влияние оказывают как внешние, так и внутренние факторы: из-за миграционного потока и несоответствия между официальной языковой

политикой ЕС и политикой некоторых его государств-членов мультилингвизм в настоящее время переживает период застоя. На практике очевидно, что с учетом современной миграционной ситуации, проводя одновременно политику мультикультурализма и мультилингвизма, трудно сохранять культуру страны. На данный момент ведущие страны пытаются словно отстраниться от политики мультикультурализма, корректируя и свою языковую политику. Согласно исследованиям и опросам, проведенным среди граждан государств-членов, большинство опрошенных изучали как первый иностранный английский язык и говорят на нем свободно, что делает английский самым распространенным языком в рамках ЕС. Занимающий третье место французский язык стремится укрепить свое влияние в Европе и в мире в целом, но в обозримом будущем изменение статус-кво маловероятно.

Список литературы

1. Кельчевский А. 2003. Языковая политика: опыт Франции. Мир русского слова. 1: 111–113. URL: <http://mirs.ropryal.ru/мир-русского-слова-2003-№-1> (дата обращения: 18.12.2019).
2. Рекош К.Х. 2014. Языковая политика в Европе – Вавилоне XXI века. Вестник МГИМО. 3: 225–228.
3. Acquisition of citizenship statistics. 2018. Веб-сайт Евростата. Март. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Acquisition_of_citizenship_statistics (accessed: 18.12.2019).
4. Bando G. 2013. Language Policy of the European Union – Realization of the Multilingual Policy of the EU. *Međunarodne studije*. 1. URL: <https://hrcak.srce.hr/file/181705> (accessed: 18.12.2019).
5. Civil Society Platform on Multilingualism. 2011. Policy Recommendations for the Promotion of Multilingualism in the European Union. June 9. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/languages/information/documents/report-civil-society_en.pdf (accessed: 12.12.2019).
6. Christiansen P.V. 2006. Language policy in the European Union: European/English/Elite/Equal/Esperanto Union? *Language Problems & Language Planning*. 1. URL: <http://ns1.esperanto-jongeren.nl/pdf/EuropeanUnion.pdf> (accessed: 18.12.2019).
7. Christiansen P.V. 2006. *Language policy in the European Union*. Roskilde University Press. URL: <http://ns1.esperanto-jongeren.nl/pdf/EuropeanUnion.pdf> (accessed 18.12.2019).
8. Climent-Ferrando V. 2016. Linguistic Neoliberalism in the European Union. *Politics and Policies of the EU's Approach to Multilingualism. Journal of Language and Law*. № 66. URL: <https://www.raco.cat/index.php/RLD/article/viewFile/317802/407815> (accessed: 14.12.2019).
9. Corsican Assembly passes co-official status for Corsican and French. 2013. *Nationalia.info*: 17 мая. URL: <https://www.nationalia.info/new/9861/corsican-assembly-passes-co-official-status-for-corsican-and-french> (accessed: 12.12.2019).
10. Council Resolution of 21 November 2008 on a European strategy for multilingualism. 2008 / the Council of the European Union. November 21. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32008G1216\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32008G1216(01)) (accessed: 10.12.2019).
11. ELAN: Effects on the European Economy of Shortages of Foreign Language Skills in Enterprise. 2006. CILT, the National Centre for Languages. December. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/languages/information/documents/report-civil-society_en.pdf (accessed: 07.12.2019).
12. Endangered languages and linguistic diversity in the European Union. 2013. Directorate general for internal policies, culture and education. Policy department B. March. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/495851/IPOL-CULT_NT\(2013\)495851_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/495851/IPOL-CULT_NT(2013)495851_EN.pdf). (accessed: 10.12.2019).
13. Europe migrant crisis: Surge in numbers at EU borders. 2015. *BBC News*. 18 Sep. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-33972632> (accessed: 10.12.2019).
14. Europeans and their Languages. 2012. The European Commission, Directorate-General for Education and Culture, Directorate-General for Translation and Directorate-General for Interpretation. June. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf (accessed: 07.12.2019).

15. French the new lingua franca of the world – vraiment? 2017. Theguardian.com: 2 декабря. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/dec/02/french-language-world-lingua-franca-emmanuel-macron-optimism-grandiose> (accessed: 21.12.2019).
16. Kraus P.A. 2014. Addressing linguistic diversity in the European Union: strategies and dilemmas Ethnicities. 14: 4. URL: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/233226/Addressing_linguistic_diversity_in_the_European_Union_ca_February_26_2014_2.pdf?sequence=6 (accessed: 14.12.2019).
17. Official languages of the EU. 2014. Web-site of education and training of the European Commission. 26 июня. URL: http://ec.europa.eu/education/official-languages-eu_en (accessed: 07.12.2019).
18. Report of European Commission: Europeans and their languages. 2016. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf (accessed: 10.12.2019).
19. Wilsher K. Emmanuel Macron launches global campaign to promote French speaking. 2018. The Guardian. 28 March. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/mar/20/emmanuel-macron-campaign-french-speaking> (accessed: 10.12.2019).
20. Working document № 9 for the bureau on The language regime: additional options, Brussels. 2001. August 29. URL: <http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/committees/budg/20010912/DT9en.pdf> (accessed 07.12.2019).

References

1. Kel'chevskij A. 2003. Jazykovaja politika: opyt Francii [Language policy: France's experience]. Mir russkogo slova. 1: 111–113. URL: <http://mirs.ropryal.ru/mir-russkogo-slova-2003-№-1> (data obrashhenija: 18.12.2019).
2. Rekosh K.H. 2014. Jazykovaja politika v Evrope – Vavilone XXI veka [Language policy in Europe – 21st century Babylon]. Vestnik MGIMO. 3: 225–228.
3. Acquisition of citizenship statistics. 2018. Веб-сайт Евростата. Март. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Acquisition_of_citizenship_statistics (accessed: 18.12.2019).
4. Bandov G. 2013. Language Policy of the European Union – Realization of the Multilingual Policy of the EU. Međunarodne studije. 1. URL: <https://hrcak.srce.hr/file/181705> (accessed: 18.12.2019).
5. Civil Society Platform on Multilingualism. 2011. Policy Recommendations for the Promotion of Multilingualism in the European Union. June 9. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/languages/information/documents/report-civil-society_en.pdf (accessed: 12.12.2019).
6. Christiansen P.V. 2006. Language policy in the European Union: European/English/Elite/Equal/Esperanto Union? Language Problems & Language Planning. 1. URL: <http://ns1.esperanto-jongeren.nl/pdf/EuropeanUnion.pdf> (accessed: 18.12.2019).
7. Christiansen P.V. 2006. Language policy in the European Union. Roskilde University Press. URL: <http://ns1.esperanto-jongeren.nl/pdf/EuropeanUnion.pdf> (accessed 18.12.2019).
8. Climent-Ferrando V. 2016. Linguistic Neoliberalism in the European Union. Politics and Policies of the EU's Approach to Multilingualism. Journal of Language and Law. № 66. URL: <https://www.raco.cat/index.php/RLD/article/viewFile/317802/407815> (accessed: 14.12.2019).
9. Corsican Assembly passes co-official status for Corsican and French. 2013. Nationalia.info: 17 мая. URL: <https://www.nationalia.info/new/9861/corsican-assembly-passes-co-official-status-for-corsican-and-french> (accessed: 12.12.2019).
10. Council Resolution of 21 November 2008 on a European strategy for multilingualism. 2008 / the Council of the European Union. November 21. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32008G1216\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32008G1216(01)) (accessed: 10.12.2019).
11. ELAN: Effects on the European Economy of Shortages of Foreign Language Skills in Enterprise. 2006. CILT, the National Centre for Languages. December. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/languages/information/documents/report-civil-society_en.pdf (accessed: 07.12.2019).
12. Endangered languages and linguistic diversity in the European Union. 2013. Directorate general for internal policies, culture and education. Policy department B. March. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/495851/IPOL-CULT_NT\(2013\)495851_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/495851/IPOL-CULT_NT(2013)495851_EN.pdf) (accessed: 10.12.2019).

13. Europe migrant crisis: Surge in numbers at EU borders. 2015. BBC News. 18 Sep. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-33972632> (accessed: 10.12.2019).
14. Europeans and their Languages. 2012. The European Commission, Directorate-General for Education and Culture, Directorate-General for Translation and Directorate-General for Interpretation. June. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf (accessed: 07.12.2019).
15. French the new lingua franca of the world – vraiment? 2017. Theguardian.com: 2 декабря. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/dec/02/french-language-world-lingua-franca-emmanuel-macron-optimism-grandiose> (accessed: 21.12.2019).
16. Kraus P.A. 2014. Addressing linguistic diversity in the European Union: strategies and dilemmas Ethnicities. 14: 4. URL: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/233226/Addressing_linguistic_diversity_in_the_European_Union_ca_February_26_2014_2.pdf?sequence=6 (accessed: 14.12.2019).
17. Official languages of the EU. 2014. Web-site of education and training of the European Commission. 26 июня. URL: http://ec.europa.eu/education/official-languages-eu_en (accessed: 07.12.2019).
18. Report of European Commission: Europeans and their languages. 2016. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf (accessed: 10.12.2019).
19. Wilsher K. Emmanuel Macron launches global campaign to promote French speaking. 2018. The Guardian. 28 March. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/mar/20/emmanuel-macron-campaign-french-speaking> (accessed: 10.12.2019).
20. Working document № 9 for the bureau on The language regime: additional options, Brussels. 2001. August 29. URL: <http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/committees/budg/20010912/DT9en.pdf> (accessed 07.12.2019).

Ссылка для цитирования статьи
Link for article citation

Жерновая О.Р., Смирнова О.А. 2020. Языковая политика ведущих государств европейского союза и перспективы ее развития. *Via in tempore. История. Политология*, 47 (2): 387–396. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-387-396.

Zhernovaya O.R., Smirnova O.A. 2020. Language policy of leading european union member states and prospects of its development. *Via in tempore. History and political science*, 47 (2): 387–396 (in Russian). DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-387-396.